

Ларин Андрей Владимирович

Ветви пустоты

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
Л25

Ларин, Андрей Владимирович

Л25 Ветви пустоты / Андрей Владимирович Ларин. — М. : Bookstart, 2026. — 186 с.

ISBN 978-5-0061-0308-5

В романе повествуется о путешествие некой девушки Полины, которая живет то в одном своем воплощении, то в другом, пытаясь через бытийный треш, разобраться в себе и в происходящем. Вместе с этим идет описание жизненных судеб второстепенных героев и антагонистов, с которыми Полина встречается на протяжении своего пути. Странные жизненные перипетии выводят к ее истинному предназначению.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)**

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

ISBN 978-5-0061-0308-5

© Ларин А. В., текст, 2026
© Bookstart (ООО «БУКАБУМ»), оформление, 2026

Глава 1

Разрывая тишину двора, пронеслись, оглушительно каркая и стрекоча несколько ворон и сорок, в очередной раз из-за чего-то поссорившись. Звуки достигали домов, многократно отражаясь и наслаиваясь друг на друга, наконец стихали, оставляя качающиеся деревья наедине с собой. Через мгновение по дороге поскрипывая прополз грузовик в смрадном облаке своих же выхлопных газов и пыли. Просыпался благословенный город Берданополь. Кривые крыши домов уже купались в летних лучах солнца, а мрачные дворники заканчивали свои каждодневные танцы с метлами. Не менее благословенные жители города называли его не иначе как Бредонополь, так архитектура была настолько затейливой и нелепой, что казалось город строили все самые необычные люди планеты. На самом деле в планировке существовала определенная не заметная простому не опытному взгляду структура, напоминающая Шри Янтру. Дома были столь непривычны тоже по определённой причине, которую можно было узнать в местном краеведческом музее или в архиве города. Основных архитекторов, если не считать новоделов, было трое и все были греками, опорных домов было девять, плюс все второстепенные, которые находились на пересечении условных линий, идущих между этими главными домами. И по каждому дому были написаны отдельные большие монографии, которые также хранились в том же городском музее. Голуби под крышей издавали надрывные пугающие звуки, и Полина, зайдя в ванную комнату опять боязливо пригнулась. Она недавно переехала в эту квартиру на последнем этаже и до сих пор не могла привыкнуть к страшным воркованиям, больше похожим на утробные рычания демонов, вызывающих к своему господарю. Взяв аккуратно зубную щетку, она выдавила на нее крупную горошину изумрудной пасты и посмотрела через нее на лампочку. Было красиво, как под водой и тут она почувствовала боль в правой части головы. Сморщившись, Полина подошла к окну и начала чистить зубы.

Дом был не большой всего в три этажа. Из-за двух эркеров он казался пузатым и вызывал улыбку у всякого, кто его видел. Эркеры заканчивались на втором этаже, а на третьем этаже, где теперь обитала Полина, это место занимал балкон с высокими черными кованными

ограждениями и вышарканными до зеркального блеска перилами из неизвестного светлого дерева.

Выбирая эту квартиру Полина, заметила одну странность. В других квартирах она всегда сталкивалась с характерным для этого места запахом, который создавали хозяева, вещи их окружающие и прочее. Эти запахи как правило было сложно описать, они не принадлежали к разряду общепонятных. Они были неким дополнительным атмосферным слоем и вызывали либо отторжение, либо безразличие. А здесь не пахло ничем. Полина тогда перед покупкой подумала, что наверно ей предстоит создать свой жилищный аромат. И в тот же день купила большой горшок с лавандой, чтобы она стала первой нотой в домашнем уюте.

Утро выдалось солнечным и суетливым, Полине нужно было успеть за два часа собраться, заехать на работу чтобы написать заявление на отпуск и каким-то образом быстро добраться до вокзала, чтобы встретить Ольгу, с которой она переписывалась в течении всего прошлого года после смерти матери. Да, тогда с появления этой Ольги и начались все эти невообразимые события, которые полностью изменили и ее жизнь и ее саму.

Мама умерла тихо во сне, а на кануне она первый раз Полине рассказала об отце правду. Оказалось, что он был вовсе не геологом, погибшем в экспедиции по разведке алмазов, а бродячим цыганом, исповедовавшим тайный культ, о котором она мало что помнила и знала, несмотря на то что он про него много ей рассказывал. Видимо множество мудреных терминов и замысловатость повествования не смогли дать ей четкого понимания. Единственное что она точно запомнила, это то, что адепты не могли заводить семьи, кочевали всегда по одиночке и встречались только раз в году в условном месте, которое оговаривалось на последнем собрании заранее.

— Ты, Поля не ругай меня старю за ложь, сама подумай, ну, как такое расскажешь, да еще ребенку, а потом уже и не до этого было? Отец твой хороший был, ласковый, красивый, как ночь, любила я его, но за всю жизнь мы только два раза и встретились, первый раз, когда тебя зачали, а второй раз, он появился спустя, по-моему, лет через десять. Ты тогда в пионерском лагере была...

— Мам, а звали его как на самом деле, ведь не Всеволод?

— Нет, мне просто это имя нравилось, я и дала тебе такое отчество... Его

звали — Марум... от него у тебя такие же темно зеленые глаза и темные волосы. Он говорил, что такие как он — это те, кто держит небо, но что это, я не знаю. Он еще много чего рассказывал, но я уже ничего не упомяну...

На следующий день ее не стало. Не успев отойти от похорон, Полина получила письмо, обычное бумажное письмо какие писали в прошлом веке, написанное корявым почти детским почерком, из которого она узнала, что у нее есть сестра по отцу — Ольга. Потом они много переписывались с ней и говорили по телефону. А весной Ольга позвонила и сказала, что им нужно встретиться, так как отец умер и кое-что передал им обеим. Договорились, что обе возьмут отпуск летом и Ольга приедет к Полине.

Автобус, немного поворчав, распахнул двери и Полина вспорхнула сразу на последнюю ступеньку, а потом уселась возле окна. Она пять сморщилась, б так как боль перекачивала в область между лопаток и видимо на долго там засела. Мимо понеслись мокрые улицы, залитые светом, деревья, облепленные без умолку галдящими птицами и размазанные лица прохожих. Ехать до вокзала было долго и Полина невольно задумалась перед встречей с сестрой: «... а может это все выдумка и она мошенница? Тогда откуда она узнала об отце? И почему отец в конце жизни остался с ней, а не со мной? И что такое оставил им Марум? Имя такое Марум, наверно что-то значит... Почему он ни разу так и не встретился со мной?» Еще множество всего вращалось у нее в голове, но когда она увидела Ольгу, то все сомнения сразу пропали. Она была точной ее копией, такая же осанистая, высокая и порывистая. А главное лицо, Полина как будто глядела в зеркало. Мужчины в минуты откровения говорили ей, что она одновременно и красива, и не красива и что чем дольше смотришь на нее, тем больше раскрывается ее красота. А после длительной дружбы ее внешность все находили совершенной. Сейчас смотреть со стороны на себя ей было не привычно, даже страшно. На ум приходили фатальные истории про двойников и все такое прочее в этом духе. Раньше, до знакомства с Ольгой она часто видела себя во сне разговаривающую и путешествующую саму с собой, но как оказалось это была ее сестра...

— Привет сестра!

— Привет! — Ольга тоже озадаченно оглядывала Полю. — Ты прям такая, как я себе представляла...ну, такая, как я. Слушай ты не голодна?

Пойдем, что-нибудь съедем?

Еще немного поглазев друг на друга, они, взявшись за руки пошли в город.

— Ты знаешь, почему все правители и прочая элита всегда находятся в отдалении от большинства?

— Ты имеешь ввиду все это привилегированное положение, отдельные большие дома, редкие встречи, изысканное меню и развлечения?

— Да, но это все сейчас опошлилось стало вульгарным и обросло ненужностями, на самом деле истинный правитель всегда уединен, аскетичен и экзистенциально, и физически. Идеальный правитель даже не заводит семью...

— Да, это понятно избранность обязывает, но сейчас все по-другому...

— Сейчас люди измельчали, сейчас элитой становится тот, кто богат, а не тот, кто к этому предрасположен. Избранность, как ты выразилась, это неизбежный социальные феномен, закономерный и направленный на развитие общества. У коллективных насекомых, например у муравьев или скажем пчел королева и ее приспешники даже физическое строение имеют иное чем у прочих. У людей то же самое, их можно просто отличить по строению тела. Есть очень много признаков... А то, что мы видим сейчас это полная девиация, которая разрушает не только общество, но и в первую очередь тех, кто возомнил себя элитой.

Слава Богу общество спасается отдельными течениями, которые его оздоравливают и направляют на путь истинный. Правда многие из этих течений тоже сбиваются с толку и начинают вырождаться. Например народовольцы, переросшие в революционеров... террор, а потом более семидесяти лет стагнации. Поэтому то, чем занимался папа, это очень важно. Мы с ним много беседовали по этому поводу. Мы с тобой одни из немногих наследниц того, что они называли Тодадлихо. Я не знаю, что он нам передал, но суть идеологии их, а теперь и нашего общества я знаю. Марум сказал, что как только мы откроем с тобой этот пакет, то случится посвящение и мы все-все поймем. Он сказал, что это будет подобно неопишуемому наслаждению.

— А... тоже недавно думала про наслаждения, и вот заметила, что все они имеют какой-то конвульсивно убывающий характер.

— Да, ты наверно права, не думала об этом...

Расположившись в ближайшем кафе, они заказали омлет с овощами и продолжали общаться. Полина, вытянув ноги пристально посмотрела

на Ольгу.

- Я сегодня странный сон видела...
- Да, сны они такие, почти всегда странные. И что там?
- Запомнила из всего множества только одно. Были какие-то геометрические образы, где вертикальное превращалось в горизонтальное и наоборот, затем был еще ряд непонятных фигур, и все это в виде картинок из комиксов, а потом в заключении появилась картинка, но я ее воспринимала как слова почему-то. И было сказано, что для того, чтобы стать совершенным, святым или пробужденным, нужно быть лишним человеком.
- Стать лишним человеком?
- Да...
- Пока не понятно...
- Иногда кажется, что истинная жизнь там, во снах, а здесь это так грубые отголоски реальности, которые как отработанная порода после добычи золота лежат и мозолят глаза.

На следующее утро Ольга, выйдя на балкон увидела на асфальте перед домом рисунок, выполненный цветными мелками, на нем был изображен пузатый человечек с очень большими ушами. Рисунок мог бы показаться детским если бы не обилие деталей. Человечек был страшным, он огромными руками зажимал свои уши, и смотрел прямо на нее.

- Поля, посмотри на этот ужас!

Полина тоже вышла на балкон.

- Действительно гадкий какой, он пугает... наверно местная детвора изгалялась. Давай смотреть подарок папы?

Ольга кивнула и пошла рыться в чемодане.

- Поля, его нигде нет!

Ольга с полностью вытряхнутым содержимым сидела растерянная на полу.

- Слышишь?

Полина приставила указательный палец к пухлым губам. Так постояв немного, она махнула рукой.

- Наверно показалось.
- А что ты слышала?
- Не знаю какой-то монотонный гул, а потом он стих.

Но на следующий день этот гул слышали уже все. Он то пропадал,

то возникал вновь, как будто, кто-то неуверенно пытается пробиться наружу. Еще через день этот шум стал постоянным и значительно прибавил свою громкость. Источник его был неясен, казалось, что он просачивается прямо из воздуха, из земли, отовсюду. От него нельзя было уйти, единственное что оставалось это закрыть уши. Видимо от действия этого шума все птицы больше не пели. Было странно и не привычно выходить на улицу под этот гул и видеть полное безмолвие природы. Многие стали носить беруши и объясняться жестами и короткими записками. В новостях передавали, что это происходит повсюду. А через неделю у всех выпали волосы. Некоторые стали носить парики, все возможные головные уборы, но смотреть на оставшееся лысое большинство было непривычно и страшно. Полина с Ольгой носили одинаковые платки, повязанные на голову как у бабушек и часто друг над другом смеялись.

Однажды Ольга увидела, как Полина морщиться и обняв ее, присела с ней рядом.

— Тебе больно?

— Не обращай внимания со мной такое было всегда сколько себя помню... У меня блуждающая боль, она переходит из одной части тела в другую, меняя свой характер и интенсивность... Но иногда она становится на долго такой тихой, что почти не беспокоит...

— У меня то же самое! Только я уже привыкла и только во время самых сильных приступов остаюсь дома и лежу... Меня папа научил делать так, что я слышу и вижу все то, что происходит внутри тела. Боль — это такая пустота, которая то увеличивается, то уменьшается. Я тебе сейчас покажу это упражнение... с помощью него можно эту пустоту уводить в относительно безопасное для тебя место, например в кости ног или рук... Смотри, упражнение простое.

Ольга встала напротив, она была обнажена, и Полина сразу поняла, как его исполнять. Она то же встала, сомкнула свои ноги присела, как сестра, так же резко выдохнула воздух, потом медленно выпрямилась, сделала небольшой шаг влево и живот сам собой втянулся так, что казалось он сейчас прилипнет к спине.

— Поля! Сейчас закрой глаза и смотри в себя!

И тут Полина увидела себя изнутри. Направляя внимание, она проследовала по какой-то траектории и оказалась возле места, где очень болело. Это действительно была пустота, она пульсировала и казалось

тоже наблюдает за своей хозяйкой.

— Поля представь, что ты сжимаешь ее руками и переносишь вниз.

Полина осторожно взяла ее воображаемыми руками и понесла вниз, к подошве правой ноги, а потом сжала ее, как только смогла и та стала маленькой как крошечный пузырек. Вынырнув из себя, она с жадностью вдохнула воздух и от слабости рухнула на пол.

— Ты привыкнешь, это поначалу возникает такая слабость, а потом сможешь это делать, не напрягаясь... Правда иногда бывает так, что ничего не получается сделать, и пустота растет и растет, не знаю почему и даже папа не смог этого объяснить... Тебе уже лучше?

— Да, спасибо... я вся вспотела, пойду в душ...

Тут внезапно Полина взхлеб разрыдалась и отвернулась.

— Ну, Поля, ты чего, все пройдет, вот увидишь, меня после этого упражнения боли почти не мучают. За год бывает раза три того, с чем я не могу справиться, но это терпимо... во время этого еще можно голову отключить и заснуть, пока все не кончиться... я тебя научу!

— ... я хочу, чтобы никто не страдал, — она раскраснелась и еле выговаривала слова — мне всех жалко понимаешь? Мы все такие несчастные и многим так плохо, я не из-за своей боли...

Ольга крепче обняла сестру.

— Успокойся, это понятно... помнишь Достоевский в «Идиоте» написал, что красота спасет мир?

Полина, утирая слезы и сопли настороженно закивала.

— Так вот Красота — это наиболее оптимальное во всех смыслах существование формы, это то, что потом может развиваться, это то, к чему стремятся. Красота — это как закон тяготения, это одно из проявлений любви! Истинная красота самодостаточна и привносит в окружение ту гармонию, которая заставляет все крутиться вокруг нее, как вихрь! Она заражает собой в хорошем смысле, облагораживает... Но есть и сдерживающие моменты, которые ее ограничивают, иначе бы все не смогло существовать. Просто сейчас этих моментов очень много, все разграничено и очерчено. Законы, деньги, техносфера, не правильное воспитание, питание...

Обезумевшие от жары и безысходности мухи упрямо бились о стекло, карабкались вверх, упираясь о раму, съезжали вниз и все опять повторяли сначала. День развернулся небывало жарким и пронзительно ярким. Солнце как-то по-особому светило и все казалось более светлым

чем обычно и необыкновенно живым. Сестры сами того не заметив, уснули.

Гул закончился, вся стало возвращаться к привычному существованию. За окном висел непрерывный многоголосный хор птиц всех мастей и видов, а в кустах звонко трещали кузнечики. Сухой воздух носился по улицам залетал в окна и уже очутившись в квартирах безжалостно парил людей и животных. Невыносимый гул, приведший всех к облысению, стих навсегда.

Сестры видели один и тот же сон одновременно. Маленькая девочка, лет пяти шести сначала медленно идет по лесной тропинке, а потом, услышав поодаль треск, в непроглядных дремучих зарослях, начинает быстро, что есть силы бежать. На ней длинное зеленое платье, постоянно цепляющееся за траву и вывороченные наружу корни деревьев и красный рюкзачок, из которого выглядывает рука пластиковой куклы с растопыренными пальцами. Девочка, задыхаясь бежит, а треск окружает ее, он теперь повсюду и впереди и с боков и сзади. Запнувшись о кочку, она падает, что-то кричит тонким испуганным голосом, встает и бежит дальше. И кажется, что это не закончится никогда... В дверь резко постучали. Полина встала и не одевшись пошла открывать. На пороге стояла та самая девочка, но уже в длинном темно фиолетовом платье, сшитым словно из цветов кипрея. Красный рюкзачок теперь она держала в обеих руках, прижимая к груди. Сон как будто продолжался. Подошла так же не одетая Ольга и уставилась на ребенка, который начал меняться. Она становилась с каждым мгновением больше и взрослее. Вот спала ее детская припухлость на лице, потом она вытянулась и стала неказистым подростком с неопределённым взглядом, затем еще подросла и оказалась очаровательной невинной девушкой, в позе которой виднелась и мягкая уступчивость и едва заметное упрямство одновременно. Наконец она вошла в возраст Ольги и Полины и вместе с исчезающими одеждами перед ними предстала полная их копия, с совершенным безукоризненным телом и красивым лицом, со слегка проступающими острыми скулами и впавшими щеками. Неизменным остался только рюкзачок. Она протянула его девушкам и вошла в квартиру. Все трое прошествовали в большую комнату и молча уселись на полу. Рюкзак поставили по середине и так же не произнося ни слова стали на него смотреть. Теперь метаморфозы стали происходить и с ним. Сейчас он уже напоминал